

Цинь Пин наконец понял, что Се Жу лжет.

Но зачем?

Эта ложь совершенно не нужна. Его хозяин не безрассудный человек. Если бы ты проявила искреннюю заботу, он бы не возражал. Но вот ты говоришь такую ложь, которая совершенно неискренняя. Достаточно будет одного взгляда хозяина и его жены, чтобы понять, что ты лжешь. Жена никогда не говорила ничего подобного, так что какой смысл?

Чу Му, однако, всё прекрасно понимал.

Целью Се Жу был не он.

Ей нужно было лишь сыграть свою роль, следуя заранее определенному сценарию. Что касается «слов брата», «чувств к брату» и даже «сострадания и заботы» к самому Чу Му — всё это было лишь инструментами, не имевшими большого значения. Она намеренно изображала взаимодействие с братом как легкое и двусмысленное, без лишних деталей, чтобы это казалось правдой. А если кто-то сомневался? «Такая милая девушка, с таким добрым сердцем, почему бы вам ей не доверять? У вас слишком темные мысли?»

И даже если её разоблачат, она не испугается. Ведь она не сказала ничего злого или неподобающего. Все её слова добрые, всё её действия — это забота и искренние пожелания. Даже если они не слишком трогательные, разве другие не должны помнить о её доброте?

И если после всего этого ты всё равно будешь ей не доверять, сомневаться в её намерениях — это уже проблема твоего воспитания, разве нет?

Эта сводная сестра уже давно всё просчитала. Ей было безразлично, какие отношения у брата с его мужем — хорошие или плохие. Будет ли её вмешательство иметь негативные последствия? Оставит ли она за собой хаос, с которым придётся разбираться другим? Даже если её игра не принесёт ожидаемого результата, никто не будет её осуждать.

И вот в этот момент за занавеской вдруг раздался лёгкий шум.

Се Жу застыла, а её лицо мгновенно покраснело:

— Внутри... кто-то есть?

Не дождавшись ответа от Чу Му, она в панике вскочила на ноги:

— Я не знала, что ты принимаешь гостей, прости за бестактность! Я... я лучше пойду. Ты обязательно заботься о себе и береги здоровье, хорошо?

С этими словами она прикрыла лицо рукой, словно испуганный зайчонок, и быстрыми шажками выбежала. Её фигура, убегающая прочь, была весьма очаровательна.

— Какая изящная и добрая девчужка, такая милая! — раздался голос из-за занавески.

Из-за неё появился высокий стройный мужчина с выразительными чертами лица. У него были мечевидные брови и пронизательный взгляд. Движения элегантные и плавные, а глаза с едва заметной улыбкой, в которых играли лёгкие искры. Только острые виски демонстрировали немного холодную ауру. Он поднял руку, и между пальцами были следы чернил, видимо, он писал или рисовал, но случайно испачкался. Сейчас он ожидал, пока Цинь Пин принесёт воду, чтобы вымыть руки.

— Как её зовут? Почему она так с тобой фамильярна? — спросил он, обращаясь к Чу Му.

Чу Му лишь улыбнулся, чуть приподняв уголки губ, с многозначительным видом.

— Что-то не так с твоей улыбкой... — мгновенно насторожился мужчина.

Чу Му ответил:

— Это нормально, когда ты интересуешься, если кто-то приходит к тебе, Лу Ли.

Этот мужчина, которого звали Лу Ли, моргнул в недоумении:

— Что?

Он ничего не понял, да и Цинь Пин тоже.

Когда он вернулся с водой, чтобы Лу Ли мог вымыть руки, его мысли всё ещё были заняты Се Жу. Неужели она действительно пришла не к его хозяину? Она так старалась, всячески угождала ему, заботилась и жалела. Цинь Пин уже переживал, что Се Жу слишком близка к хозяину и в будущем могут возникнуть проблемы. И вдруг оказывается, что он всё неправильно понял?

Чу Му нежно провёл длинными пальцами по краю чашки и тихо рассмеялся:

— Подумайте хорошенько о её словах, о каждом.

— На кого на самом деле они были направлены?

В комнате сразу стало тихо.

Цинь Пин задумался, а Лу Ли остановился с чашкой в руке, не торопясь поднести её к губам.

Медленно, но верно смысл слов начал доходить.

«Разлука смертью, трагичная любовь».

«Хотя меня предупреждали, но больше всего мне жаль того, кто остаётся. Как этому человеку пройти долгий путь? Мне очень хочется его согреть».

«Вот что делает хорошая сестра — она заботится о своём брате, помогая ему вести дом».

.....

«Точно, точно!» — мысли лихорадочно роились в голове Цинь Пина, и вдруг его осенило.
«Конечно же!»

Кроме этого господина Лу, кто ещё мог быть замешан?

Лу Ли молод и перспективен, он с детства считался вундеркиндом. Молод и уже добился успехов на государственной службе. Кто бы ни похвалил его карьеру? Все восхищались его достижениями, но с женитьбой дела у него шли неважно. Сначала родители, полагаясь на дружбу с другой семьей, обручились с ними ещё до рождения детей, но у тех родился сын. Потом, когда Лу Ли подрос, он выглядел как маленький золотой мальчик, очаровательным и милым. Взрослые несколько раз пытались его сосватать, и тётушка одержала победу, обручив с ним свою младшую дочь. Однако дочь заболела и скоростижно скончалась. А когда он повзрослел, стало ещё хуже. Когда он наконец встретил хорошую девушку, которая ему действительно понравилась, как только они обручились, она внезапно скончалась от болезни, и её тело было сожжено семьей. В последней попытке родители Лу Ли наконец смогли устроить ему новый брак, но на этот раз умер отец невесты. Девушка, вся в трауре, рыдая, разорвала все связи с его семьей и настояла на расторжении помолвки.

Слухи разлетелись: «Несчастлив в браке, не только жену, но и её семью губит!» С такой репутацией, кто теперь посмеет выйти за него замуж?

У Лу Ли была младшая сестра, добрая и заботливая, которая постоянно переживала за своего брата. Она была ненамного моложе его. Брат не мог жениться, а ей-то замуж выходить надо. И, выходя замуж, она рыдала, словно ребёнок, говоря родителям: «Не беспокойтесь, мама и папа, я буду в порядке. Но вот за глупого брата не могу не волноваться. Лишь бы нашлась хорошая жена, чтобы ему было тепло и сытно, и он наконец обрел счастье...»

Се Жу казалась идеальной кандидаткой, словно созданной для Лу Ли!

Если это так, то её ум и расчётливость действительно достойны восхищения.

Она не действовала напрямик, не пыталась сделать что-то необратимое. Она оставляла за собой лишь маленькие следы, зацепки. Чтобы остаться в памяти, а потом, возможно, снова «случайно» встретиться, усилив это впечатление. А кто сможет устоять перед таким хитроумным планом?

Как только мужчина проявит инициативу, остальное не будет проблемой.

Цинь Пин осознал это и вздохнул. Ему стало не по себе.

Лу Ли, нахмурившись и его улыбка исчезла:

— Но что ей от меня нужно? Она же не боится попасть под это проклятие?

Чу Му тихо ответил:

— Настоящие умные люди понимают, что такое настоящее проклятие.

Репутация Лу Ли была явно преувеличена.

Даже если часть слухов и была правдой, в мире было достаточно людей, которые не верили ни в судьбу, ни в буддизм. А кроме его репутации, Лу Ли соответствовал понятию «богатый муж».

Лу Ли был не глуп и понимал это. Ему не нужно было, чтобы Чу Му что-то объяснял. Он повернулся к Цинь Пину и сказал:

— Боюсь, этой девушкой тебе стоит заняться внимательнее.

Цинь Пин молча кивнул.

— Однако... — Лу Ли задумался, потирая подбородок, и, улыбаясь, посмотрел на Чу Му: — Из слов этой девушки я понял, что она твоя младшая сестра. Любой на моем месте мог бы подумать, что она имеет в виду тебя, а не меня.

— И что? — спросил Чу Му.

Лу Ли приблизился, с хитрым блеском в глазах:

— Так вот, интересно, твоя жена не приревнует ли? Пусть я не женат, но слышал, что семейная жизнь у мужчин может быть довольно насыщенной. Жёны, казалось бы, покладистые и мягкие, но, если мужья не слушаются, у них есть свои методы. Например, не впускают в спальню или не разрешают спать на кровати, ставят коленями на стиральную доску. А знаешь ли ты, что

такое стиральная доска?

— Это такая длинная деревянная штука для стирки одежды. На её поверхности вырезаны высокие выступы, чтобы усилить трение ткани. Представь, если на ней стоять на коленях... Через пару минут колени будут усеяны синяками! — Лу Ли с воодушевлением продолжал описывать ситуацию, содрогаясь от своих собственных слов.

Чу Му слегка напрягся.

Стоять на коленях на стиральной доске... действительно кажется неприятным.

Но...

— Моя жена не заставит меня стоять на стиральной доске, — уверенно сказал Чу Му.

Лу Ли задумчиво прищурился:

— Правда?

Чу Му улыбнулся и с твёрдостью в голосе добавил:

— Он не станет.

Лу Ли внимательно изучил его лицо, а затем медленно прищурился и коснулся подбородка левой рукой:

— Это из-за нежелания причинить тебе вред, или твоя жена вовсе не ревнует тебя?

Улыбка Чу Му застыла.

Но уже через мгновение он снова стал выглядеть непринуждённо.

Лу Ли не упустил этот момент и, с усмешкой, продолжил:

— Ты ведь не пытаешься сказать, что... снаружи всё кажется таким, а на самом деле даже своей женой не завладел полностью, да?

Чу Му бросил на него сердитый взгляд:

— Что значит «завладел»? Это звучит так уродливо.

— Да ты, похоже, хочешь, чтобы он ревновал тебя, чтобы он думал о тебе постоянно, да? Но знаешь, что этого не случится, поэтому и говоришь, что он не заставит тебя стоять на стиральной доске, — Лу Ли уже не мог сдержать смех, закрывая рот рукой. — Ты чего, пытаешься сохранить лицо? Не хочешь признать, что я прав?

Чу Му ненадолго замолчал.

Лу Ли больше не мог сдерживаться и рассмеялся, постучав по столу:

— Ха-ха-ха, это действительно так! Элегантный, нежный и такой идеальный молодой господин Чу, с лицом, которое привлекает тысячи девушек, но не может завоевать собственную жену!

Чу Му впервые серьёзно нахмурился и твёрдо сказал:

— Моя жена не хочет причинять мне боль.

Он действительно не хочет!

Теперь даже Цинь Пину стало смешно.

Лу Ли предложил:

— Что ж, как насчет того, чтобы заключить пари? Спорим, что твоя жена приревнует и придет к тебе разбираться из-за этой мелочи. Если она придет в течение часа и будет допрашивать, ты проиграешь, и та тушеница из Дуаньси из твоего кабинета станет моей. Если она не придет, то проиграю я и тогда... — не найдя подходящей вещи поблизости, он посмотрел на свой наряд и указал на нефритовый кулон на поясе: — Это будет твоим!

Чу Му даже не взглянул на него:

— Хорошо, спорим.

Цинь Пин закрыл глаза, не в силах смотреть.

Господин, зачем вам этот спор? Не придет же госпожа, а значит, большее всего это ударит по вам! Лицо будет потеряно, и придется отдать любимую тушеницу...

А эта беспокойная младшая сестра, кажется, вообще исчезла из их поля зрения. Они тут поспорили и про неё совсем забыли, хотя она явно не остановится на достигнутом.

Чу Му невзначай бросил взгляд вдаль, где, по его предположению, находилась хозяйка дома.

Насколько Се Тин Юэ его любит и ревнует, ему было ясно. Хотя это было пари с гарантированным проигрышем, надежда всё равно теплилась в его сердце. А вдруг?..

.....

Се Жу, закрыв лицо руками, выбежала из теплого павильона и побежала дальше, чувствуя, как учащается её сердцебиение.

Она быстро прокрутила в голове произошедшее и, кивнув, мысленно сказала себе: «Всё было идеально».

Да, она выбрала именно Лу Ли.

Она знала, Лу Ли и Чу Му были хорошими друзьями, хотя они не часто виделись из-за состояния здоровья Чу Му. Но сегодня, на сливовый банкет семьи Чу, Лу Ли точно должен был прийти, а Чу Му как хозяин обязательно примет его лично.

Се Жу помогала Се Тин Юэ осматривать дом и разговаривала с прислугой. Она четко продумала свои действия и смогла собрать достаточно информации. Догадаться, где находится Чу Му, было не так уж сложно.

Но она и не ожидала, что всё пройдет так гладко...

Она не сделала ничего выходящего за рамки, но сумела оставить хорошее впечатление. Вполне удачно!

Се Жу хлопнула себя по раздумяннвшемуся лицу, поправила платье и вновь приняв спокойный вид, отправилась к цветочному залу.

Эта уловка для непосвященного останется незаметной, но такой умный человек, как Чу Му, всё поймёт, да и опытные женщины, привыкшие к интригам, сразу разгадают её замысел.

Момо Хуан, хоть и была серьезно ранена, уже могла медленно передвигаться.

С самого утра она была настороже, а её маленькая служанка раз за разом бегала собирать слухи. Слова о поведении Се Жу доходили до её ушей.

Не нужно было ничего видеть собственными глазами, чтобы всё понять, только услышав доклады, всё стало ясно.

«А что, если помочь ей?» — её глаза вспыхнули хитрым огоньком, и она подозвала маленькую служанку. Шепнув несколько слов ей на ухо, она добавила:

— Так и передай второй госпоже.

.....

В это время к Се Тин Юэ приехал супруг принцессы, принц-консорт Фан Хуай.

Хотя и он сам, и дворец принцессы не были особо близки к семье Чу, он планировал просто появиться на приеме и быстро уйти. Но неожиданно, побеседовав с Се Тин Юэ, он почувствовал, что им вполне приятно общаться.

В императорском дворце у него была лишь должность, не предполагающая больших обязанностей, и он занимался разными хобби. Особенно любил читать рассказы, а под псевдонимом даже сам что-то писал. Ему особенно нравились нестандартные взгляды на жизнь и необычные мнения на привычные темы.

Сначала они сели, как того требует этикет, и обменялись дежурными фразами. Обычно на этом всё и заканчивалось, но в этот раз разговор как-то затянулся, и Фан Хуай был удивлён, с каким интересом Се Тин Юэ поддерживал тему!

Не зная, о чём заговорить, он вскользь рассказал одну недавнюю историю, которая его развеселила. Дело было в том, что в одном из окружных управлений работали два секретаря, которым приходилось делить одну общую комнату для работы. Однако у них оказались совершенно противоположные привычки: один требовал полной тишины для работы, другой же наоборот не мог сосредоточиться без того, чтобы не напевать себе под нос. Один говорил, что песни помогают ему думать, другой что они ему мешают.

Из-за этого они постоянно спорили.

Комната принадлежала обоим. Каждый считал свои предпочтения приоритетными, и никто не хотел уступать. На этот раз спор зашел так далеко, что пришлось обращаться к начальнику с просьбой рассудить их. Но начальник оказался в затруднении, ведь один из секретарей был назначен его собственным родственником, а другого прислал тесть, и оба секретаря были людьми одарёнными. И он не хотел вставать на чью-то сторону. Поэтому решил потянуть время и отложить решение.

Но такая ситуация разрешится ли, если просто отложить её? Начальник из-за этого уже наполовину облысел от стресса! Смешно, правда?

Обычные люди, услышав эту историю, просто посмеялись бы в ответ, но Се Тин Юэ был другим.

Он тот, кто прочитал «Экономику великой державы» и обладал аналитическим складом ума, поэтому его взгляд на эту проблему был неожиданным.

— Эту проблему можно решить с помощью денег, — уверенно сказал он.

Фан Хуай кивнул:

— Да, конечно, можно купить новое удобное помещение. Но дело ведь не в деньгах, а в том, что они упёрлись в вопрос принципа. Почему один должен уступить другому? Почему привычка одного важнее?

Се Тин Юэ покачал головой:

— Я не об этом. Комната принадлежит им обоим. У каждого из них равные права. Они это признают?

— Признают.

— Тогда нет ни правого, ни виноватого, и никто не должен уступать. Но так как их потребности не могут быть удовлетворены одновременно, решение может быть следующим: устроить торги за тишину и шум в комнате. Если я хочу тишины, я могу предложить за неё цену, которая мне кажется приемлемой. Другой человек может предложить цену за шум. Чья потребность будет сильнее, тот и предложит больше. Когда ставки достигнут определенного уровня, например, превышающего стоимость покупки другого помещения, кто-то из них начнет задумываться о том, чтобы уступить. Получив деньги и удовлетворение, он отдаст комнату, и никто не будет зол.

— Любой ресурс, будь он материальный или нематериальный, может стать товаром. И хотя многие считают, что разговоры о деньгах портят отношения, в большинстве случаев обсуждение денег — это самое справедливое решение.

Се Тин Юэ, привыкший мыслить экономическими категориями, не видел в этом ничего особенного. А вот Фан Хуай, услышав это, буквально остолбенел.

Такая концепция...

Никогда не слышал о чем-то подобном!

И это так увлекательно!

Фан Хуай сразу сел обратно на своё место и отказался уходить. Он схватил Се Тин Юэ за руку и не дал ему уйти, настаивая на продолжении разговора.

И вот эта ситуация...

В семье Чу это было воспринято с радостью.

Удержать такого влиятельного человека — это заслуга младшего поколения и честь для всей семьи. Какие бы важные дела ни были, обязательно нужно, чтобы Се Тин Юэ лично ими занимался? Разве вторая и третья невестки сидят без дела? Пусть выходят и работают!

Старшая госпожа сама дала распоряжение. Благодаря этому Се Тин Юэ приобрел хорошую репутацию и у него появилось время попить чай и перекусить.

Однако вторая госпожа Сунь смотрела на него таким злым и убийственным взглядом. Но он этого даже не заметил.

И всё же не всё шло гладко.

Служанка, которую он послал присматривать за Се Жу, вернулась. Меняя чашку с чаем, она тихо приблизилась к его уху и прошептала о том, что произошло в теплом павильоне.

Рука Се Тин Юэ, тянувшаяся за закуской, замерла в воздухе.

Его сводная сестра хочет соблазнить Чу Му?

Почему?

Неудивительно, что он был в недоумении. Ведь он не видел этого собственными глазами. Служанка, мало что понимающая в подобных интригах, тоже не уловила всей сути и решила, что младшая сестра пытается соблазнить мужа старшего брата.

Се Тин Юэ не мог усидеть на месте.

Не то чтобы он ревновал. Когда дело касалось его мачехи и её детей, он всегда был настороже. Мачеха Линь была слишком хитрая. Се Жу... он не знал её, но, если она такая же, как мать, это могло привести к серьезным последствиям. И что тогда делать?

И всё же... нужно пойти и разобраться самому.

Но как быть с гостем?

Фан Хуай был в самом разгаре беседы. Оставить его одного было бы невежливо.

Се Тин Юэ, подумав, улыбнулся и предложил:

— Если долго сидеть на одном месте, можно заскучать. Не хочешь немного прогуляться?

Фан Хуай сразу же поднялся и даже потянулся:

— Прекрасная идея! Если бы ты не предложил, я бы сам об этом упомянул! Я слышал, что в вашем саду есть небольшая роща сливовых деревьев...

— Прощу! — с энтузиазмом поддержал Се Тин Юэ.

— Прощу! — повторил Фан Хуай.

Путь до теплого павильона был немного длинным, но по пути как раз находилась та самая роща, и прогулка туда была весьма кстати.

Фан Хуай действительно хотел немного размяться, но на улице было холодно! Прогулка до рощи и краткий осмотр окрестностей — вот и всё, что ему было нужно. Когда Се Тин Юэ предложил остановиться в теплом павильоне по дороге, он с радостью согласился.

Се Тин Юэ беспокоился о том, как представить стороны друг другу, но, к его удивлению, Чу Му уже принимал гостя, и этот гость был знаком с Фан Хуаем.

Издали Фан Хуай узнал Лу Ли, сидящего в павильоне:

— Лу Ли! Ты тоже здесь!

Лу Ли, услышав его, тут же встал и, сложив руки в приветствии, сказал:

— О! Это господин Фан! Какой редкий гость!

Се Тин Юэ и Фан Хуай подошли ближе, и их представили друг другу. Фан Хуай с интересом посмотрел на Чу Му:

— Действительно красавец, утонченный и элегантный. И совсем не похож на больного человека.

Чу Му вежливо ответил с улыбкой:

— Я давно слышал о вашем выдающемся литературном таланте и благородном облике, господин Фан, но не имел возможности встретиться лично. Сегодня я наконец удостоился этой чести.

Оба мужчины обменялись любезностями, и всё шло по привычному сценарию. А Се Тин Юэ тем временем смотрел на Лу Ли с недоумением.

Причина была проста: взгляд Лу Ли был слишком многозначительным. Он смотрел на Се Тин Юэ с таким блеском в глазах, что казалось, что они светились:

— Так ты и есть Се Эр, жена Чу Му?

Это было немного неловко.

Особенно после того, как их взгляды с Чу Му пересеклись на мгновение, и в этом взгляде явно было что-то, что нельзя было обсуждать на публике.

Се Тин Юэ, сбитый с толку, поприветствовал его и ответил:

— Да...

Лу Ли задал следующий вопрос:

— Чу Му красив? Тебе он нравится?

Се Тин Юэ: «...»

<http://bllate.org/book/13821/1219757>